

Содержание

Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон.....	11
Предисловие. Богоматерь на земле.....	13
Глава 1. Рождество. Детство. Юность. Обручение.....	29
Глава 2. Благовещение. Посещение праведной Елисаветы. Иосиф-Обручник	50
Глава 3. Рождество Христово. Сретение. Бегство в Египет	67
Глава 4. Назарет. Детские и отроческие годы Христа	82
Глава 5. Выступление Христа на проповедь. Страдания Его	92
Глава 6. Жизнь Богоматери по Вознесении Христовом.....	118
Глава 7. Успение Богоматери.....	132
Глава 8. Почитание Богоматери.....	157
Глава 9. Следы Богоматери на земле.....	162

Чудотворные иконы	
Божией Матери	179
Икона Божией Матери	
«Млекопитательница»	181
Икона Божией Матери Ватопедской,	
именуемой «Отрада»,	
или «Утешение»	185
Икона Божией Матери	
«Утоли моя печали»	189
Икона Божией Матери	
«Умягчение злых сердец»	194
Икона Божией Матери	
«Взыскание погибших»	197
Икона Божией Матери «Державная»	202
Икона Божией Матери «Воспитание»	205
Икона Божией Матери	
«Споручница грешных»	207
Икона Божией Матери Албазинская,	
именуемая «Слово плоть бысть»	211
Икона Божией Матери	
«Феодоровская»	214
Икона Божией Матери «Умиление»	223
Икона Божией Матери «Тучная Гора»	227
Икона Божией Матери «Иверская»	232

Икона Божией Матери «Живоносный источник»	235
Икона Божией Матери «Неупиваемая чаша».....	239
Икона Божией Матери «Владимирская».....	242
Икона Божией Матери «Достойно есть» («Милующая»).....	247
Икона Божией Матери «Боголюбская».....	252
Икона Божией Матери «Тихвинская»	256
Икона Божией Матери «Троеручица»	260
Икона Божией Матери «Благовещение» (Устюжская)	265
Икона Божией Матери «Одигитрия» (Смоленская).....	272
Икона Божией Матери «Прибавление ума»	277
Икона Божией Матери «Донская».....	279
Икона Божией Матери «Всецарица» («Пантанасса»)	283
Икона Божией Матери «Неопалимая купина»	286
Икона Божией Матери «Рождество Пресвятой Богородицы».....	290
Икона Божией Матери «Целительница» ...	297

Икона Божией Матери «Покров Пресвятой Богородицы».....	300
Икона Божией Матери «Спорительница хлебов».....	304
Икона Божией Матери «Казанская»	307
Икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость»	311
Икона Божией Матери «Скоропослушница»	319
Икона Божией Матери «Знамение» Новгородская.....	324
Икона Божией Матери «Нечаянная радость»	328
Икона Божией Матери «Неувядаемый цвет».....	334
Молитвы святых к Пресвятой Богородице	337
Песнь Пресвятой Богородице	339
Достойно есть.....	340
Царице моя преблагая.....	340
Молитвы ко Пресвятой Богородице на каждый день седмицы подвижника Нило-Сорской пустыни, иеросхимонаха Нила	341

Молитва ко Пресвятой Богородице, читаемая преподобным Сергием Радонежским	352
Молитва ко Пресвятой Богородице преподобного Серафима Саровского ...	353
Молитва к Божией Матери святого праведного Иоанна Кронштадтского, чудотворца	353
Молитва к Божией Матери святителя Гавриила Новгородского об обращении заблудшего	354
Молитва схииеромонаха Киевского Парфения	355
Молитва ко Пресвятой Богородице преподобного Ефрема Сирина.....	357
Молитвы на разные случаи жизни.....	359
Молитвы ко Пресвятой Богородице просительные	361
Молитва ко Пресвятой Богородице о семье.....	364
Молитва о детях	365
Молитва ко Пресвятой Богородице о помощи и защите	368

Молитвы ко Пресвятой Богородице за наших ближних, которым мы хотим помочь	370
Молитва ко Пресвятой Богородице от человека, собирающегося в путь	372
Молитва ко Пресвятой Богородице благодарственная	373
Похвальные слова Пресвятой Богородице	375

БОГОМАТЕРЬ.
ОПИСАНИЕ ЕЕ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ
И ЧУДОТВОРНЫХ ИКОН

Предисловие. Богоматерь на земле

Восемнадцать с лишком веков от того дня, когда Дева Мария на руках Своего Сына была вознесена к великому Престолу и после жизни несказанной скорби, мук и унижений была коронована на чудное царство небес, — эти восемнадцать веков бессильны были умалить восторг человечества пред тихой святыней Девы Марии.

В немногих дошедших до нас отзывах Ее современников слышно безграничное восхищение сердца, слышны чувства, превышающие всякие слова, не умеющие найти достаточных выражений.

Дионисий Ареопагит, нарочно приезжавший в Иерусалим из Афин, чтоб видеть Богоматерь, писал своему учителю апостолу Павлу: «Свидетельствуюсь Богом, что, кроме Самого Бога, нет ничего во вселенной, в такой мере исполненного Божественной силы и благодати. Никто из людей не может постигнуть своим умом то, что я видел. Исповедую пред Богом: когда я Иоанном, сияющим среди апостолов, как солнце на

небе, был приведен пред лицо Пресвятой Девы, я пережил невыразимое чувство. Предо мною заблестало какое-то Божественное сияние. Оно озарило мой дух. Я чувствовал благоухание неопишуемых ароматов и был полон такого восторга, что ни тело мое немощное, ни дух не могли перенести этих знамений и начатков вечного блаженства и небесной славы. От Ее благодати изнемогло мое сердце, изнемог мой дух. Если б у меня не были в памяти твои наставления, я бы счел Ее истинным Богом. Нельзя себе и представить большего блаженства, чем то, которое я тогда ощутил».

Обращаемые к вере апостолами, с проповедью обходившими вселенную, новые христиане стремились видеть Богоматерь, Которая одним Своим видом свидетельствовала о том, что Родившийся от Нее был воплотившийся Бог. Игнатий Богоносец, архиепископ Антиохийский, бывший, по преданию, тем самым отроком, которого взял на руки Христос, говоря: «Если не обратитесь и не будете, как дети, не можете войти в Царствие Небесное», — говорит в письме к Иоанну Богослову: «Много жен у нас только о том и думают, как бы проехать к вам, чтоб ви-

деть Матерь Иисусову. Достойные доверия люди поведали нам, что в Ней, по Ее великой святости, человеческое естество кажется соединенным с ангельским. И все такие слухи возбудили в нас безмерное желание видеть это небесное чудо...»

Но разве с тех пор, как Богоматерь призвана была в небо, уменьшилось стремление к Ней сердец человеческих? Только не нужно теперь плыть из Антиохии в Иерусалим, чтоб войти в общение с Ней. Пред успением Своим Богоматерь говорила плакавшим пред Ней христианам, что теперь Ей будет легче помогать людям, всегда видя Сына Своего. Она обещала посещать весь мир и заботиться о нем.

И как чудно сбылось это обещание! Тот, кто однажды доверил Ей свою жизнь, приобрел в Ней неизменную Заступницу.

Если жизнь человеческая представляется страшным полем, где в безумной борьбе между собой валяются люди, где гибнут мечты, надежды, где звучат нескончаемые вопли и стоны, то над этим житейским адом царит одно отрадное видение. Чудная Дева Небесная с безграничной скорбью и любовью во взоре, с ланитами,

по которым стекают жемчужины слез, стоит над этим морем людского страдания, спускаясь туда, где оно особенно ожесточилось. Не в силах Она изменить лица земли, водворить рай на месте земной каторги. Но, приникая к исстрадавшейся, обезумевшей, отчаявшейся душе человеческой, как склонялась некогда над Своим Божественным Младенцем, Она шепчет душе верную весть о лучших днях... Как мать, Она знает подходы к сердцу человеческому, и под Ее безмолвную речь ослабевшая, одряхлевшая вера становится живым видением и ясным предчувствием.

Ужасы жизни меркнут пред сиянием дивных картин, навеваемых на душу Ее благодатной силой. Вместо земного раздора и земных уродств восхищенному взору открываются райские дали, сонмы светлых небожителей, сверкание лучей славы Божьего Престола...

Слава, слава Деве Марии!

Она была таинственной лестницей, по которой соскучившееся и стосковавшееся на земле человечество восходило на небо. Она была связью между Богом и людьми: благоволением Бога к людям, дерзновением людей к Богу...

Какие символы, какие предания!..

Вот Андрей юродивый, молясь в храме, полном народа, возводит глаза к небу и видит, как Богоматерь, стоя над народом в воздухе, осеняет народ Своим омофором, молясь за него...

«Мы, благоверные люди, радостно празднуем, осеняемые Твоим, Богоматерь, пришествием... Покрой нас честным Твоим омофором!»

Того же блаженного Андрея ангел водит по райским селениям, показывает ему разных святых и их светлые обители, и не видит Андрей Той, Кого больше всего хочется ему видеть, Кого больше всего ищут его глаза. И спрашивает Андрей своего путеводителя, где же Пречистая Богоматерь.

— Ее нет здесь, — отвечает ангел. — Она отошла в многоскорбный мир помогать бедствующим и утешать печальных.

Как хорошо понял значение успения Ее знаменитый Иннокентий Херсонский, когда, составляя акафист этому празднику, он вдохновенно воскликнул: «Радуйся, Обрадованная, во успении Своем нас не оставляющая!»

Дышавший детской верой, любимый и чтимый народом старец Варнава, основатель Иверского Выксунского монастыря, рассказывал

как-то с восхищением о красоте своей обители: «Наш монастырь — что с неба спущенный... Вот, как приезжает к нам на праздник архиерей, встречаем его наруже, пред захлопнутыми святыми воротами, а там внутри от врат до собора стоят монахи с цветами в руках. Начинаем служить молебен, и как в акафисте дойдем до припева: “Радуйся, благая Вратарнице, двери райския верным отверзающая”, — святые ворота вдруг распахиваются настезь, — и все вместе с архиереем входим внутрь». Не так ли тысячелетиями стояло человечество пред заключенными дверями рая, пока Пречистая Дева не повела его за Собой, устилая терния пути цветами Своей благодати...

Время лишь усиливало почитание Пресвятой Девы. На прежние Ее милости и чудеса ложатся наслоения новых милостей и чудес, и бережно одно поколение передает другому те же чувства к Ней, то же сознание, что в трудную минуту есть, Кого позвать в высоком и далеком небе, чтобы оно стало доступным и близким.

Иногда мы не смеем обращаться к Богу. Наша греховность кажется нам страшной стеной между Ним и нами. А если душа наша истерзана

неутешным страданием, нам близко чувство ропота, вера наша колеблется, и мы не можем, не смеем молиться Ему так, как молимся в минуты умиления, в часы спокойной, сознательной веры.

И вот в эти дни сомнения, тоски и горя мы находим благую Утешительницу в Матери Божьей.

Ее мы не боимся! Мы знаем, что Ее тихая святыня не отвернется от нас, в каких бы язвах, из каких бы позорных пропастей греха мы к Ней ни пришли.

Мы не видали Ее. Но мы знаем и чувствуем безошибочным внутренним чувством, что часто-часто задумчивый и заботливый взор чудной Матери-Девы останавливается на нас.

Сложны чувства верующего христианина к Матери Божией: жгучее сострадание к Той смиренной Деве Назарета, Которая от дней рождения Христа жила под страшным пророчеством ожидавшей Ее муки: «Тебе оружие пройдет душу»; ужас пред той вершиной страдания, до которой возведена была Ее душа на Голгофе; какая-то нежданная радость при воспоминании о слове, которым Христос с высоты креста в лице

Иоанна усыновлял Ей каждого из нас: «Жено, се сын Твой!..» «Се Мати твоя», — и умиленный восторг при мысли о силе и власти сияющей вечной Царицы Небес...

Она была человеком, родившимся, как мы, в условиях земного ограничения; но как высоко вознесла Ее благодать!

Почитание Богоматери является одной из отраднейших сторон христианства и угаснет только тогда, когда будет вытравлена в душе человеческой жажда материнской любви, материнской ласки и заботы.

Мы нуждаемся в сердце всепрощающем, любящем нас не за то, что мы хороши или приятны, а за то, что мы существуем, что оно нас в себя вместило раз навсегда и уже не может от нас отказать, как река не может не течь и звезда не может не сиять.

Человечество поняло, испытало на себе эту материнскую черту всеобъемлющего, безграничного сердца Марии, Матери Божией. В этом сердце оно нашло надежнейшее убежище от горя земного, и чудные связи связали страдающее, рвущееся к небу, но прикованное к земле со светлыми порывами и неисчислимыми

падениями человечество с Непорочной Девой Марией.

К Ее лику, смотрящему с улыбкой улады или тихой грустью на приходящих к Ней, бегут малые дети, шепча свои несложные желания, доверяя свои заботы и делишки. Женское сердце, переполненное счастьем разделенной любви или страдающее мукой любви, — к Ней же, не знавшей иной любви, как поклонение Своему Иисусу, несет свою радость и печаль, Ей рассказывает свои надежды и мечты. Строгий затворник, уединясь от людей в подземной пещере, куда никогда не проникает свет солнца, ставит у себя Ее икону с неугасимой лампадой, и Пречистая Дева Мария одна заменяет ему все те радости и утехи, которых он себя добровольно лишил.

Итальянский разбойник, идя на свое страшное дело, склоняет колени и преступную голову перед Ее статуей и тем как будто говорит: «В моей беззаконной жизни есть одна святыня и луч, который не померкнет для меня и тогда, как я посягаю на жизнь людей... Ты свет погибшей души моей, и во аде я буду славить Тебя, Пресвятая, Пречистая Дева Мария».

Магометане, язычники знают о любви и вере христиан к таинственной Деве, и, когда Царица Небес встала на защиту Своих детей, они не пытались бороться с Ней, зная, что сила Пресвятой Девы Марии необорима.

Подумайте о красоте, о всем значении того, что происходит вот уж девятнадцать веков между небом и землей. Не было за эти два тысячелетия ни одной минуты, в которую бы не несся с земли зов души человеческой к Матери Божией.

Не страхом, не угрозами, а любовью и безграничным милосердием ведет людей ко Христу Богоматерь. Она жалеет человечество как-то жгучим, всепрощающим состраданием. Она принимает на Свои руки людей, которым, по-видимому, уже нет возврата к благой жизни.

Одному афонскому монастырю угрожали разбойники, и воля Божия была в том, чтоб иноки были наказаны разрушением обители за их нерадивую жизнь. Тогда одному иноку, молившемуся пред иконой Богоматери, был слышен от этой иконы голос, предупреждавший об опасности. Младенец Христос хотел заградить Своей ручкой уста Приснодевы, но Богоматерь

со сладостной улыбкой отводила эту руку от Своих уст, — и обитель была спасена. Вот верный и трогательный символ этой чудной, продолжающейся в веках борьбы Божественного правосудия и ничем не истощимого, никогда еще не побежденного милосердия Пречистой Девы.

В именах прославляемых икон Богоматери благодарное человечество отразило свои чувства к Теплой Заступнице мира холодного.

То радость весны, ибо Дева была, действительно, весной для человечества, то похвала милующей любви Ее, — вот что звучит во многих из этих имен.

«Благодатное Небо», «Благоуханный цвет», «Взыграние», «Взыскание погибших», «Воспитание», «Всех скорбящих Радость», «Милующая», «Живоносный Источник», «Избавительница», «Милостивая», «Млекопитательница», «Нечаянная Радость», «Услышательница», «Неувядаемый Цвет», «Призри на смирение», «Скоропослушница», «Сладкое Лобзание», «Спасительница утопающих», «Споручница грешных», «Умиление», «Утоли моя печали», «Целительница», «Утешение в скорбях и печали».

Если б мы на земле жили жизнью бесплотных, мы бы не имели нужды ни в чем внешнем, и чувства наши не нуждались бы во внешнем выражении.

Но человек не есть дух. Он — дух, облеченный в плоть. Он окружен видимыми, осязаемыми вещами, а внутренняя жизнь его выливается во внешних действиях, и чувства его невольно выражаются внешним образом.

Он любит — и ему надо видеть любимое существо, смотреть в любимые глаза, слушать любимый голос. А в разлуке он жаждет видеть изображение любимого человека, вглядываться в черты его на портрете, который он как бы оживляет силой своей привязанности и своего воображения.

Вот это свойство души — возноситься мыслью и сердцем к любимым существам, смотря на их изображения, — и дало повод к возникновению почитания икон.

Забота Богоматери о роде людском избрала иконы как средство постоянного и близкого общения Ее с людьми.

Величайшее утешение и отрада для современных Ей христиан, Богоматерь знала, как пу-

сто и холодно будет людям без Нее по уходе Ее из мира.

И вот Она решилась в изображениях лика Своего оставить христианам залог Своего непрекращающегося общения с ними. Святая Дева дала списать с Себя апостолу Луке, искусному живописцу, несколько изображений Своих и обещала, что с этими изображениями-иконами Ее пребудет всегда Ее благодать.

Люди искали новыми и новыми изображениями выразить переполнявшее их к Пречистой Деве чувство восторга и любви. Лучшие художники на своих полотнах старались в красках выразить слагавшуюся в их душе мечту о Пречистой Деве. В тихих кельях монахи-иконописцы изображали на темных досках в несовершенном по живописи, но дышащем верой и умилением образе лик Пречистой.

Однообразен темный цвет,
И дремлет краска вековая;
Но в этом греческом письме,
Но в этой простоте старинной
Есть тайна, внятная душе,
С приветом для мольбы невинной!..
Родное что-то говорит

В чертах, по-видимому, хладных;
Святая милость их манит
Призванье песней безотрадных;
На сердце, сжатое тоской,
Они наводят умиление,
Они шлют горестям покой
И укрощают дум волнение.

В иконах Богоматери верующие люди, их писавшие, отразили Пречистую Деву в разные минуты духовной Ее жизни. <...>

Вот Она с тоской взирает на крест Своего Сына (Ахтырская). Вот прижимает нежно обеими руками к щеке головку Младенца (Касперовская). Вот, держа правой рукой Младенца, левую в скорби прижимает к голове — обычный жест тяжело страдающих людей («Утоли моя печали»). Вот крепко-крепко обхватила и держит обеими руками протянувшего у Ней на груди Свои руки Младенца, точно боясь, что Его отнимут от Нее, — как готова Она принять на руки и держать в материнских объятиях всякого человека, которому грозят волны мира («Взыскание погибших»). Вот показывает Она сидящему у Ней на коленях, одетому в рубашечку Христу небольшой крест, за который Он схватился ру-

чонкой; а около, на столе, стоит чаша, таинственная чаша, которую Он должен испить (Козельщанская). Вот держит царственно сидящего у Ней на руке, как на престоле, Младенца, Который благословляет, как Бог, правой ручкой, и Сама с царственным видом дает людям благословение (Смоленская). Вот склонилась к Сыну головой и держит в левой руке ветку расцветших цветов («Неувядаемый Цвет»). Вот держит от рук к плечу, обхватывая в то же время Младенца, лестницу, как знамение того, что Она служит связью между землей и небом (Путивльская). Вот восседает на троне в одежде царицы, и на коленях Ее, тоже как на троне, никем уже не поддерживаемый, Младенец. Он положил ручки Свои на головы коленопреклоненных начальников русского монашества, преподобных Антония и Феодосия, а Сама Она опустила Свои руки на их рамена (Печерская). Вот со скорбным лицом держит свободно лежащие в Ее руке обе ручки Младенца, точно скорбит о предстоящей Его участи, но уже согласна отдать Его в жертву (Страстная). Вот покорно поникнула головой, поддерживая руками семь стрел, пронзивших Ее сердце (Семистрельная). Вот

печальная прильнула головой к головке Иисуса, ласкает щечки Его перстами, и так оба замерли — Пречистая Мать и Божественный Сын — в предчувствии грядущих мук (Петровская). Вот сияет среди огненной звезды («Купина Неопалимая») — прообраз Ее девства, не нарушенного и Рождеством Христа. Вот распростерла омофор над молящимися в храме (Покров). Вот с грустью принимает ласку Младенца (Яхромская). Вот стоит в воздухе над сонмом бедствующих, разослав ангелов одеть нагих, напитать голодных, поднять больных («Всех Скорбящих Радость»). Вот, подняв руки к небу, являет на лоне Божественного Младенца («Знамение»). Вот, сложив руки, в великолепном царском одеянии, поникла главой, внимает тайнам, святым тайнам, совершающимся в Ее безмолвной душе (Остробрамская).

Все это, в разные минуты благословенной Ее жизни, попытка проникнуть в духовную жизнь Непорочной Девы. И с этой стороны иконы Богоматери — как бы оставшиеся запечатленными шаги Ее на нашей земле, никогда не разлучающаяся с нами память Ее постоянных дум о нас, Ее невидимого присутствия среди нас...

Глава 1. Рождество. Детство. Юность. Обручение

При первом великом несчастье рода человеческого Богоматерь уже сияет людям отрадным лучом.

Когда дух-искуситель соблазнил первого человека и вывел его из повиновения Божеству, Бог произнес искусителю следующее таинственное пророчество: «Вражду положу между тобою и между женой и между потомством твоим и потомством ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту».

Вот это таинственное слово: «Семя жены сотрет главу змия» — явилось единственным утешением в тот страшный час, когда человечество изгнано было из рая, и звучало единственной надеждой и отрадой в те пять тысячелетий, которые человечество томилось в отвержении от Бога, среди земных мук, чтобы после них отходить в унылое царство теней.

Люди, остававшиеся верными Единому Богу, жили смутной надеждой на то, что явится

некогда чудный Сын таинственной Девы, Избавитель-Мессия, и наполнит пропасть, отделившую человека от Бога, и вернет людям достоинство «детей Божиих», вернет утраченное блаженство.

Среди песен, слов и похвал, которые умиленная Церковь сложила в честь Пресвятой Девы, есть два знаменательных обращения к Ней. Это два восклицания из акафистов Богоматери — общего и акафиста Иверской иконе.

«Радуйся, райских дверей отверзение!»

«Радуйся, благая Вратарнице, двери райския верным отверзающая!»

Глубокие, чудные слова... Великолепный, правдивый символ!

Пусть двери рая заключены, охраняемы архангелом с огненным мечом... Там, за далью многих десятков веков, маячит лучезарный, спасительный образ. Непорочная Дева Мать после неимоверного страдания, приняв в человеческую душу Свою крестную муку сладчайшего Своего Иисуса и в этот час выстрадав право на материнство всего усыновленного Ей с креста человечества, — подойдет к этим заключенным дверям; и дрогнет защищающая их ру-

ка архангела пред Матерью Бога, и отступит он от заветных заключенных дверей, и тихо подойдет к ним Дева, и тихо распахнет их пред Ею усыновленным и Ею выстраданным человечеством.

«Радуйся, благая Вратарнице, двери райския верным отверзающая!»

На пространстве ветхозаветных веков, один за другим, являлись пророки, предвозвещавшие о таинственной Деве, и, бросив такой луч надежды страдающему человечеству, сами отходили в безотрадное царство теней. Не останавливаясь на этих пророчествах, вспомним о тех внешних, живых прообразах, в каких Бог обетовал о Пречистой Деве Матери.

Тот корабль, в котором Ной спасся от потопления, носясь в нем невредимо по разбушевавшейся стихии, изображал Пресвятую Деву. Долговременное построение ковчега говорило о долгом приготовлении рода человеческого к рождению Богоматери. Корабль был устроен из негниющего дерева, подобно тому как и Дева Мария и в материнстве пребыла неистленна: «В рождестве девство сохранила». Как ковчег укрыл от гибели Ноя с семьей, так спасутся все,

которые доверяют себя заступничеству и покрову Богородице... И голубица, выпущенная Ноем из ковчега по спаде воды и вернувшаяся с масляничной веткой, опять знаменует собою Пречистую Деву, как величайший момент милосердия, когда спал с человечества гнев Божий, удовлетворенный кровию Сына.

«Лествица», которую видел со сна Иаков, знаменовала собою Ту, Которая явилась связью между умиловившимся небом и прощенной землей, Которая была как бы землей, на небеса вознесшеюся, и небом, к земле приникшим, Которая имела в Себе все человеческое, кроме греха, и все небесное, кроме Божественной сущности, Которая возвысилась до облагодатствованного состояния первого богоподобного человека, даже отдаленной мыслью не познавшего в себе зла, и поэтому беспрепятственным порывом могла взойти к небу, куда повела с Собой и никогда Ею не забытый род людской.

«Купина» (куст), которую увидел Моисей, горящую жарким огнем и не сгорающую, — была тоже прообразом Девы, возвысившейся до непостижимой святости и в материнстве пребывающей Девой.

Огненный столп, который вел израильтян по пустыне, был прообразом Той, Которой церковь восклицает теперь: «Радуйся, огненный столпе, наставляяй сущия во тьме; радуйся, покрове миру, ширший облака...» Церковь назвала ее Одигитрией, то есть путеводительницей.

Святитель Димитрий Ростовский, чья пламенная душа расширялась великим усердием к Пресвятой Деве, пишет: «Мы не отчаиваемся в Божием милосердии, ибо в жизни нашей есть у нас премилостивая Одигитрия, благая Наставница, Пречистая Дева, данная нам от Бога, как столп израильтянам, к обетованной земле ведущий. Она — божественный огонь, просвещающий тех, кто ходит во тьме. Она облако, носившее Бога и изливающее нам дождь Божьей благодати. Она — столп, утверждающий ратующую на земле Церковь и защищающий ее от врагов видимых и невидимых».

Ветхозаветный храм Соломонов, сам по себе и всем тем, что в нем вмещалось, служил прообразом Пречистой Девы. Скиния Моисея и «Святая святых», и «кивот завета», и «трапеза», и «светильник», и «кадильница» — все в этом храме было прообразом таинственной Девы.

А теперь, в наши новозаветные дни, сколько раз во внешней природе верующее сердце увидит и почувствует символы Матери Божией!

И плещущие воды половодья, омывающие прибрежные луга, обеспечивая богатый сбор покоса, и тихо-торжественно разгорающаяся на горизонте заря, и звезда, утренняя провозвестница солнца, — все это символы Той, Которая обняла, обхватила Собой всю жизнь человеческую.

Появление Девы Марии исподволь готовилось Божественным Промыслом. Последовательно в длинной цепи поколений возвышалось благородство, утончались чувства, все духовно совершеннее становилась природа, пока наконец благословенная чета, Иоаким и Анна, явились той благодатной почвой, на которой мог появиться такой чудный всход, как Пресвятая Дева Мария.

В трех днях пути от Иерусалима лежал ничтожный городок Назарет, где жили Иоаким и Анна, которых мы представляем себе теперь не иначе, как с усвоенным им Церковью именем «Богоотцов». Происходили они из царственного рода Давида, потомки которого в то время

смешались в общем множестве народа, ничем от других не отличаясь. Они жили безбедно, и Иоаким владел многочисленными стадами. Отличительной чертой их характера было милосердие к бедным. На себя они тратили только одну треть со своих доходов, другую жертвовали в храм, а третью раздавали бедным. Больше ничего не известно об их жизни, но то самое, что от них произошла Пресвятая Дева, должно было доказывать, что они праведностью своею превзошли всех ранее живших людей, были той высшей точкой, до которой могла только достичь жизнь людей в Ветхом Завете. Однако горе, неисходное, ежедневное, постоянно грызущее горе омрачало жизнь этих добрых людей. У них не было детей, а у израильтян это считалось позорным, потому что бездетные люди лишались надежды иметь Мессию своим потомком.

В один из великих праздников Иоаким пришел со своими соплеменниками в иерусалимский храм для приношения жертвы Богу. Но здесь случился человек, который стал говорить уничижительно о его бездетном браке. Тут, в храме, к которому так лежала душа праведного

Иоакима, пред жертвой, которую он намеревался с такой любовью принести, его проняло жуткое чувство своего недостойнства. В глубокой скорби вышел он из храма, повторяя: «Для всех сейчас великий праздник, а для меня день слез». Он утешал себя тем, что, быть может, пример его не единственный, и, в надежде найти благочестивого бесчадного мужа, он из храма пошел осматривать родословные таблицы двенадцати колен. Но таблицы сказали ему, что все благочестивые люди имели потомство и даже у столетнего Авраама был сын. Иоаким был до того опечален, что не пожелал вернуться домой, а отправился в пустыню, где в горах паслись его овцы. Сердце его было полно глубокой скорби. Чем он был хуже других людей? Разве он не стремился исполнить закон? За что же такая судьба и такое поношение? Сорок дней он провел в пустыне, решившись не возвращаться домой, пока Бог Израилев не посетит его Своею милостью. И он молился о чуде, молился о том, чтобы Бог помог ему стать отцом, как некогда стал отцом в глубокой старости Авраам.

Весть о печальном событии в Иерусалиме дошла в Назарет до Анны. Она тосковала еще бо-

лее, чем ее муж, считая себя причиной всего происшедшего, и, как муж ее, горячо молила Бога, чтобы он разрешил ее неплодие.

Как-то, копаясь в саду, она увидела среди ветвей лаврового дерева гнездо едва оперившихся птичек, и вид этого счастливого, полного жизни гнезда поверг ее в еще большее уныние. «Одна я, — говорила она, — мертва и безжизненна. Вся природа прославляет Тебя своими плодами. Все радуются о детях своих, я одна бесчадна, как степь безводная... Господи, Господи! Ты даровал Сарре сына в старости; услыши же и меня, и я принесу рожденное от меня в дар Тебе, и да благословится в нем Твое милосердие!»

Всю душу свою вложила Анна в эту молитву. И, едва кончила она ее, как предстал перед ней ангел Божий и сказал: «Твоя молитва услышана: вопли твои прошли через облака, слезы твои упали пред престолом Господа. Ты родишь Дочь благословенную, высшую всех дочерей земных. Ради Нее благословятся все роды земные. Через Нее дастся спасение всему миру, и наречется Она Марией». Анна тут же дала обещание: если у нее будет дитя, отдать его на служение Богу,

и, прежде чем поделиться радостью с мужем, отправилась в иерусалимский храм, чтобы благодарить Бога и повторить там свой обет.

Между тем, ангел явился и Иоакиму в пустыне и сказал ему: «Бог услышал твою молитву, у жены твоей Анны родится Дочь и станет вашей общей радостью. В знак верности моих слов иди в Иерусалим. Там у Золотых ворот ты найдешь твою жену, которой я уже возвестил эту радость».

Счастливые супруги встретились в Иерусалиме, рассказали друг другу о явлении ангела и вместе принесли в храме жертву.

9 декабря Православная Церковь празднует Зачатие Пресвятой Девы Анной, а через 9 месяцев после этого дня, 8 сентября, Пречистая Дева родилась на свет.

Хотя Иоаким и Анна не выделялись внешним значением своим, Пресвятая Дева имела за Собой длинный ряд предков, восходивший в отдаленные века, и среди них были имена патриархов, первосвященников и царей иудейских.

Существует предание, что по исполнении Марии шестимесячного возраста Анна поставила Ее на землю, чтобы посмотреть, может ли Она стоять. Дитя сделало семь шагов, потом по-

шло обратно в руки матери. Анна решила, что Дочь ее не будет ходить по земле, пока она Ее не введет в храм Господень. Когда Марии исполнился год, отец Ее сделал пир, на который собрал священников, старейшин и много народа и подносил Марию под благословение священников и первосвященников. Анна же радостно прославляла Бога, что Он разрешил ее неплодие и «отъял поношение врагов ее».

Еще через год Иоаким думал исполнить над Марией обет посвящения Ее Богу, но Анна, боясь, что в храме дитя соскучится по дому, и желая по материнской нежности дольше удержать Ее при себе, уговорила мужа отсрочить на один год его намерение.

Всего трех лет от роду Пресвятая Дева была введена во храм Иерусалимский. При храме в то время проживали мужи и жены — из вдов и девиц, ведшие чистый, благочестивый образ жизни. Это был как бы первообраз будущих христианских иноков.

Пресвятая Дева только еще недавно научилась говорить, но уже вся Ее душа влеклась к Богу. Сердце Ее было охвачено пламенем чистойшей любви Божественной. Жизнь среди людей

этому удивительному ребенку с созревшей душой не казалась привлекательной. И Она Сама напомнила родителям об исполнении их обета. Печаль от разлуки с Дочерью боролась в душе Анны с радостью вручить Богу тот дар, который она от Бога получила...

Торжественным шествием приближалась Анна с малюткой ко храму. В руках девочек, сопровождавших Марию, и в руках других присутствующих горели свечи. Подробности об этом событии — надо полагать — сохранились в христианстве чрез апостола Иоанна Богослова, который мог слышать о них рассказы из уст Самой Богоматери в те годы, когда имел о Ней попечение.

Навстречу Иоакиму и Анне вышли с пением из храма священники и первосвященник. Анна поставила младенца Марию на первую ступень крыльца храма, которое имело всего пятнадцать высоких ступеней... И совершилось великое знамение. Никем не ведомая, никем не поддерживаемая, Дева легко и прямо взошла на вершину крыльца. Ангелы Божии, конечно, спустились тогда с неба и незаметно вознесли Богоматерь по высоким ступеням. Все были изумлены.

А первосвященник, силой таинственного вдохновения, не остановился на том месте, дальше которого не ходил обыкновенно молящийся народ. Он повел за собой Марию в сокровенную глубину храма, во Святое Святых. А туда не позволялось ходить не только никому из женщин, но не вступали туда даже и священники, и лишь первосвященник однажды в год входил туда, неся с собою жертвенную кровь. Были поражены этим необыкновенным событием не только все присутствовавшие люди, но и ангелы, которые тогда еще не знали будущего Марии.

«Святое Святых» стало местом постоянных молитв Марии. Другие девы не имели права и приблизиться к этому святилищу, а Мария всегда могла входить сюда. Так как там уже не было ветхого ковчега завета, как бы в знамение того, что времена этого завета миновали, то Святая Дева являлась Сама новым «одушевленным Божиим кивотом».

Принеся благодарственную жертву, Иоаким и Анна вернулись домой. Жизнь их, хотя и одинокая, не была уже больше омрачена поношением, никто не упрекал их больше за бесплодие. А Мария тихо росла в Иерусалиме, в обществе

сверстниц, так же, как Она, живших при храме. При детях находились благочестивые надзирательницы; они учили своих питомиц рукоделиям и Священному Писанию. Здесь научилась Пресвятая Дева тем ручным работам, которыми усердно занималась всю жизнь до конца Своих дней. Для молитвы, оставив работу, Она уходила во Святое Святых. Уединение стало необходимым для Нее состоянием. Здесь Ее возвышенный разум весь отдавался Богопознанию. С каждым днем как-то больше и глубже вдумывалась Она в величие Бога, и душа Ее все более и более отражала чудные свойства Божества.

Какая-то благоговейная тихость отмечала Ее поведение. Ни одного беспокойного слова не сорвалось с Ее всегда кротких уст. Речь Ее была приятна, и чувствовалась в этой речи высочайшая истина.

Ежедневно с раннего утра Она молилась до третьего часа (по нашему счету до 9 утра), затем шесть часов проводила за рукоделием или за чтением Священного Писания. С девятого же часа (с 3 часов дня) опять начинала молитву и молилась, пока ангел, служивший Ей, не приносил Ей пищу. Ум у Нее был восприимчивый,

острый, глубокий. Она много думала и очень мало говорила. Пряжа льна и шерсти была самым обычным Ее рукоделием. Часто вышивала Она шелками, особенно облачения священнические.

Посещение ангелами Девы Марии не укрылось однажды от первосвященника Захарии, который был изумлен и самым этим явлением, и тем, что ангел принес Деве вещественную пищу. И стал думать первосвященник, не есть ли Дева Мария та таинственная, пророками предвозвещенная Дева, от Которой родится Мессия.

Живя во храме, Пресвятая Дева лишилась родителей. Сперва умер 80-летний Иоаким, а вслед за ним и Анна. Так в нежном возрасте обречена была испытать горькое сиротство Та, Которая впоследствии должна была исцелять сиротство всех одиноких, покинутых людей, стать Матерью, Утешительницей и Заступницей всех безматерних сирот.

Конечно, сознание Своей беспомощности, Своего одиночества среди людей должно было еще сильнее обратить сердце Марии к Богу, в Котором было теперь заключено все Ее счастье и вся Ее судьба.

Мысль о браке, о земной любви должна была казаться невозможной для Пренепорочной Девы — этого невиданного дотоле на земле воплощения духовности и чистоты. Между тем Деве надлежало стать матерью. Божественный Промысл должен был измыслить такую обстановку жизни Пресвятой Девы, в которой бы девство Ее оставалось ненарушенным и в то же время рождение от Нее Христа казалось бы евреям делом естественным.

По истечении четырнадцати лет пребывания Марии во храме первосвященники объявили Ей, что, по обычаю, Ей надо оставить храм и выйти замуж. Пресвятая Дева им ответила, что Она от рождения посвящена Богу и желает всю Свою жизнь соблюсти девство. Удивились Ее ответу, так как намерение это было необычайно и ново для израильской девушки. С одной стороны, они не смели дозволить Марии по достижении совершеннолетия оставаться при храме, с другой — не решались и силой принудить Ее к браку. А третьего решения вопроса не было. Мучимые неизвестностью, как быть, они стали просить у Бога, чтоб Он непосредственно объявил им Свою волю. После общей молитвы священ-

ников первосвященник, облекшись в свои священные одежды, вошел за завесу и там увидел ангела Господня. Ангел сказал первосвященнику: «Захария, собери неженатых мужей колена Иудова, из дома Давидова, пусть они принесут с собой свои посохи. И кому Господь покажет знамение, тому ты и вручишь Деву, чтоб он стал хранителем Ее девства».

Захария тогда нарядил гонцов по всем сторонам израильской земли, чтоб созвать мужей в Иерусалим. Приблизился между тем праздник Обновления Храма, на который собралось множество народа и также мужи из рода Давида, о которых говорил ангел. Первосвященник собрал этих мужей к храму и, отобрав у них жезлы, внес их в храм, произнеся молитву: «Господи Боже, покажи мужа, достойного стать обручником Девы». Когда вслед за тем первосвященник вошел за жезлами в святилище, он увидел, что все жезлы остались в своем прежнем виде, а один жезл расцвел. Этот жезл принадлежал родственнику Пречистой Девы Марии, праведному 80-летнему старцу Иосифу, добывавшему себе хлеб плотничьим ремеслом. Так совершилось знамение, которое указало

первосвященнику на человека, назначенного Промыслом быть хранителем Девы Марии. Кроме того, что жезл расцвел, на нем сидела голубица, которая вспорхнула в воздух и стала виться над головой Иосифа. Подав жезл Иосифу, первосвященник сказал: «Ты примешь Деву и будешь хранить Ее». Иосиф возразил, что у него есть дома взрослые сыновья, что он станет посмешищем для людей, если возьмет к себе в дом столь юную девицу. Но первосвященник сумел уговорить его не противиться Божьей воле, и тогда же произошло обручение. По преданию, Пречистая Дева была сильно опечалена решением священников. Трудно Ей было расставаться с храмом, но Ей было откровение от Бога, чтобы Она не боялась идти в дом Иосифа, праведного старца, Ее обручника. Иосиф Ей был назначен не как муж, а как хранитель Ее святости и заботливый Ее служитель. Со стороны все должны были думать, что Мария и Иосиф живут в обычном браке, тогда как Ее девство оставалось по-прежнему ненарушенным.

Старец Иосиф был потомок Давида и Соломона. Это был человек твердого, правдивого, искреннего нрава, скромный, внимательный,

трудолюбивый. От брака с Саломией у него было две дочери и четыре сына. Пред обручением с Девой Марией он прожил много лет в честном вдовстве.

Вот Мария рассталась с Иерусалимом, где невидно в священной обстановке протекло Ее детство и отрочество. Иосиф повел Ее за собой в Галилею, в ничтожный, маленький Назарет, на жизнь, полную труда и лишений, на скромную долю. И не знал никто тогда, что этим исходом Девы Марии в Назарет начинался ряд поразительных и великих событий, которые должны были перестроить жизнь вселенной.

Поселившись в Назарете, Дева Мария не изменяла образа жизни, к которому привыкла в Иерусалиме. По-прежнему молитвы и рукоделия делили между собой все Ее время. Обстоятельства доставили Ей большую работу, которая требовала Ее особенного внимания. Священники Иерусалимского храма задумали сделать новую завесу пред Святой Святых и поручили работу нескольким непорочным девам из племени Давида. Работа была распределена по частям между девами метанием жребия, и на долю Девы Марии достался «червлен» и «настоящая

багряница»... И вот после посещения для этого дела Иерусалима Пречистая Дева опять в Назарете, в тишине в молчании сосредоточенной души Своей в таинственных, неясных предчувствиях чего-то великого, подходящего все ближе и ближе...

Кто проникнет, кто изобразит эти последние годы пред пришествием в мир Божества!

Ложась на старые страдания, наслоение новых и новых мук человечества чувствовалось слишком уж невыносимо. Все, что земля могла дать, все, до чего человеческий ум, себе предоставленный, мог додуматься — все было достигнуто, испробовано, и ничто не дало полного удовлетворения. С отчаянием и болью люди на пространстве многих десятков веков искали совершенного счастья, стремились пережить такие часы, когда бы могли воскликнуть о себе: «Я все имею, большего мне нечего желать, хочу замереть в этом миге и продлить его на вечность...»

Но такой миг или не приходил совсем, или, блеснув метеором, невозвратно скрывался. Поражаемые краткостью и непрочностью счастья, некоторые люди доходили до мысли, до

решимости самим удаляться из жизни, и самоубийство нередко заключало путь наиболее чувствительных и содержательных людей античного мира.

Великолепный Рим, покорив себе почти всю вселенную, довел до необычайной смелости жажду наслаждений, но, и захлебываясь в них, не познал счастья. Все в жизни было перепробовано, и ничто не привело к цели. Миру предстояло или обновиться, или оцепенеть в роковом недоразумении, в безграничной, неисходной тоске...

И вот в эти самые годы в далеком Назарете тихо жила Дева, через Которую должно было воплотиться Божество. Была Она высшим явлением, какое мог выставить «старый завет», той счастливой почвой, которую должна была оплодотворить, осиять, осветить новозаветная благодать...

Глава 2. Благовещение. Посещение праведной Елисаветы. Иосиф-Обручник

И времена и лета исполнились...

Господь повелел архангелу Гавриилу идти в Назарет Галилейский к Деве Марии, обрученной старцу Иосифу, и нести Ей благовест.

Есть в жизни людей, есть в жизни народов, есть в жизни человечества часы, минуты, исполненные невыразимой сладости, заветные, забываемые, как обещание и залог счастья. Таким счастьем веет на христианскую душу при воспоминании о событии Благовещения Пресвятой Богородицы.

Тихий слет ангела. Белеют легкие, перистые крылья у него за плечами; белеют белые лилии у него в руках, бесценными сокровищами падают новые слова, им произносимые, — слова неслыханные дотоле на земле: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобой!»

Этими словами небо уже примирилось с землей. Райская радость возвращалась людям...

Кто опишет настроение заветного дома назаретского, где незримо проходит день за днем жизнь Пречистой Девы!..

Вот Она углубилась в чтение священной книги, прочла таинственные слова пророка Исаии: «Се Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил, еже есть сказуемо: с нами Бог...» Задумалась Мария над этими словами и стала гадать об образе той Девы-Матери; необъяснимая нежность к этой Жене и Ее таинственному Сыну переполнили Ее сердце... Ей, никогда не желавшей ничего, захотелось всеми силами присутствовать при предреченных событиях. И сказала Она Себе, что была бы счастлива стать служанкой той Девы... И старалась Она распахнуть завесу будущего, угадать, скоро ли совершится это великое событие, когда будет жить Дева пророчества... Тело Марии присутствовало в тихой келье Назарета, а душа воспарила над землей, реяла в небесах, вскрывала будущее, проникала к страшному престолу Вседержителя, там искала разрешения заветной тайны. Изгнанная из рая, ограниченная, робкая все эти тысячелетия душа человеческая, не дерзавшая и в мыслях достигнуть до неба, теперь

в лице Мариами могучим порывом веры вновь возвращалась в умилившееся пред Нею, в открывшееся Ее святине небо. И вот в эти минуты и совершилось таинство благовестия.

«Радуйся, Благодатная: Господь с Тобою! Благословенна Ты в женах!..» Таковы были слова, которые ангел принес на землю от Бога Той, Которая стала первым оправданным благодатью Человеком Нового Завета...

Пресвятая Дева не была уstraшена явлением ангела: к этим явлениям Она привыкла издавна в храме Иерусалимском. Но самые слова смутили Ее, так как доселе ни один человек не был назван благодатным.

«Смутися о словеси его»: вот как описывает евангельское сказание состояние тихой души Марии при словах ангела. Ее углубленная, созерцательная природа не выражает изумления своего в словах. Не внешние признаки волнения, а напряжение молчаливой мысли — вот ответ Девы на необычайное, новое для дочери земли приветствие ангела. Она безмолвствует и восприимчивым, сильным умом Своим соображает значение и последствия этого краткого, но необъятно-громадного слова.

Какие горизонты открывались Ей в ту минуту! Какие лучи света лило слово ангельское на Ее будущее, на будущее всего человечества!

Как ни была Она смиренна, этот глагол неба возносил вдруг Ее, безвестную Деву Назарета, на немыслимую дотоле высоту, и Она стояла, вся трепеща, венчанная этим словом, как дивным венцом, вдруг услышав о великом Своем избрании и смиренно принимая его...

Так в жизни гения бывает час, когда он вдруг прозрит свое назначение и, ликуя, уносится творческой мыслью в небеса, откуда бросает на землю свои возвышенные творения...

Итак, Она безмолвствовала. И чудно было вокруг. И тишина эта полна была непостижимых тайн и великих обещаний.

На безмолвное ожидание Девы ангел сказал Ей, чтоб Она не боялась, так как обрела благодать у Бога, и что Она зачнет Сына, царству Которого не будет конца.

Со смирением чистая Мария приняла весть о чудном Сыне, склонилась пред волей Божией; но, как невольный крик девственного сердца, вырвался вопрос, которым Она как бы обороняла Свою святыню... Раздалось Ее слово.

«Наконец, — восклицает вдохновенный Филарет, митрополит Московский, в своем слове на Благовещение, — безмолвная Мариам говорит. И слово Ее, исполненное духа, как река, течет и играет; как солнце, сверкает и озаряет; как фимиам, восходит и благоухает...»

«Как будет это со Мной, когда Я мужа не знаю?..» Дева готова стать матерью, Она склоняется пред Божественным назначением, но не хочет и не может изведать земного брака, этого общего пути к рождению на земле... Одной любовью Божественной трепещет это сердце. Все — все помыслы, чувства, стремления — отданы невидимому, неприступному Богу. Он один только и мог бы быть Ее желанным, Ее нетленным Женихом. И в тот миг, как Ей говорили о Сыне, Ее чистейшая душа, испуганная одной возможностью мысли о браке земном, с силой устремилась туда, в высоту, к единственно желанному ижданному Богу. И тогда совершилось таинственное, чудное, непорочное зачатие...

«Дух Святой найдет на Тебя, и сила Вышнего осенит Тебя; поэтому и Рождаемое свято, и наречется Сыном Божиим», — говорил Деве ангел. И лучи вышней благодати лились на смирен-

ную Избранницу небес, и Дух Господень нисходил на Нее, и сила Вышнего осеняла Ее. И стояла Она, поникнув долу главой, — освященная, сияющая, благодатная земля, зарождавшая в ту минуту небесного Сына...

«Се раба Господня: да будет Мне по слову твоему!»

В IV веке в Назарете, на том месте, где архангел Гавриил благовестил Деве Марии, был воздвигнут храм в память Благовещения. Теперь там стоит латинский монастырь. Церковь его великолепна. Мрамор одевает прежнее жилище убогой Девы, обрученной старому плотнику Иосифу. Большой надпрестольный образ Благовещения, высоко помещенный, царит над всем храмом. От левой стороны алтаря несколько широких ступеней из белого мрамора ведут к уступу скалы, в которой расположены три небольшие комнаты. Тут устроен алтарь, и горит несколько неугасимых лампад. Они бросают таинственный отблеск на освещенный помост. Надпись крупными буквами: «*Nic Verbum caro fait*» («здесь Слово плоть бысть») говорит кратким словом о неизглаголанном, на этом месте совершившемся событии. Над престолом

возвышается большой образ Благовещения. Вазы с белыми лилиями (цветок, бывший в руках архангела Гавриила при Благовещении и знаменующий чистоту) стоят на престоле и у подножия его. Близ престола две мраморные колонны, поставленные равноапостольной царицей Еленой, означают те места, где стояли Пресвятая Дева и архангел. В третьей пещере есть два боковых углубления. Одно из них служило, вероятно, очагом, на что указывает и отверстие для дыма; в другом хранились домашние припасы.

Есть еще в Назарете, в самом конце города, церковь, построенная усердием русских царей. В ней показывают глубокий колодезь, из которого Дева Мария черпала воду. Вблизи этого места, по преданию, жило Святое Семейство по возвращении из Египта. Свежая, прозрачная вода этого колодца имеет чудотворную силу.

Теперь Назарет — небольшое селение с 300 каменных домов с плоскими крышами и с 30 000 жителей. Он прислонился к горе, с верха которой открывается прекрасная панорама долины, гор и, наконец, Средиземного моря.

Имя Назарета священно для христианина. Христа называли «назарянином». Это прозвище

было написано и на древе крестном, на котором Он пострадал за нас.

Впечатление, произведенное на Пречистую Деву Благовещением, было так велико, что Мария испытывала духовную потребность поделиться переполнявшими Ее чувствами с близкими людьми.

Ближайшим по духу к Ней человеком была родственница Ее Елисавета. Архангел Гавриил в явлении своем сказал Деве Марии, что Елисавета зачала сына, и до Девы должен был дойти слух о том, как онемел в храме ее супруг Захария. Все это побуждало Деву Марию стремиться к свиданию с Елисаветой. И Она отправилась в город Иуту, где жили священники (в ста двадцати верстах от Назарета) и среди них Захария. По преданию, пристав к кучке богомольцев, отправлявшихся в Иерусалим, Пречистая Дева, по дороге в Иуту, заходила в Иерусалим. Тут Она передала первосвященнику Свое рукоделье для храмовой завесы.

На месте города Иуты расположено теперь селение св. Иоанна, где живет свыше 500 арабов-мусульман. Там, на том месте, где родился Предтеча Господень, возвышается латинский

монастырь с храмом богатой отделки. Под сводом родильной пещеры стоит великолепный престол с латинской надписью о рождении на этом месте Иоанна Крестителя. За селением, под тенью смоковничных деревьев, расположен водоем. Сюда, по преданию, ходила за водой Пречистая Дева, когда гостила три месяца у Елисаветы. Самый дом стоял на скате горы, близ источника. Развалины дома существуют поныне. Среди двора широко раскинулся древний платан. Огромные камни нижнего этажа уцелели от этого бывшего дома Захарии. Здесь-то, у каменного крыльца, ведшего наверх, и происходило, по преданию, заветное свидание Девы Марии с Елисаветой.

Вот Мария тихо приближается к потонувшему в зелени заботливо возделываемых садов городку и уже завидела за причудливо раскинувшим свои ветви платаном дом Своих родных.

Радостно забилось Ее сердце, предвкушая ту минуту, когда Она впервые с часа Благовещения поделится с преданным Ей человеком Своей великой тайной... Вот уже Она подымается к дому, вступила в ограду, как Елисавета завидела Ее,

бросила свое домашнее дело, спешит Ей навстречу, сошла с крыльца, протянула к Ней руки. При первых словах Марии благодать озарила и возрадовала Елисавету: жизнь младенца, которого она в себе носила, почувствовала жизнь зачатого в Деве Христа — совершилась таинственная встреча двух душ. Устами матери взыгравшийся во чреве Елисаветы Иоанн торжественно в лице Пречистой Девы исповедовал и славил Того, Кого он должен был проповедовать, за Кого он должен был умереть.

«И бысть, яко услыша Елисавет целование Марии, взыгрися младенец радощами во чреве ея, и исполнися Духа Свята Елисавет, и возопи гласом велиим и рече...»

Слова, которые воскликнула тогда, по наитию Святого Духа, Елисавета, были теми словами, которые вместе со словами архангела Гавриила посылает постоянно христианство обратно в то небо, откуда они ниспали: «Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего!»

Далее Елисавета, первая из людей, называет Пречистую Деву Богоматерью: «Откуда мне сие, да прииде Мати Господа моего ко мне?» Таким

образом, тут, среди этого тихого палестинского дня, среди красоты кончающейся в это время в тех жарких краях весенней поры, впервые Дева Мария была исповедана благоговейным сердцем человеческим за Матерь Бога. В ответ на это величание Елисаветы Дева Мария ответила словами, которые точно так же вошли в обиход богослужения и представляют и смиренную хвалу избравшему Ее Богу, и смиренное сознание великого Своего назначения.

«Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем, яко призре на смирение рабы Своея, се бо отныне ублажат Мя вси роди...»

О чем говорили в эти три месяца пребывания у Елисаветы Пречистой Девы эти две жены, носившие в себе две жизни, которые должны были изменить быт и судьбу вселенной? Какие тайны, какие предчувствия поверяли они друг другу? Какими глазами смотрела Елисавета на Богоматерь, на Которой, конечно, чудным образом сияла святыня Божественного созревавшего в Ней Существа?

Так Ветхий Завет доживал уже последние дни, и сокровенно, неслышно приближалась

иная пора, которая должна была начаться с Рождества Христова.

Мария снова в Назарете. Следы плодоношения Ее становятся заметны, и начинается великая скорбь Ее от подозрений Иосифа. Можно представить себе положение человека, который видел в Деве Марии высшее, святейшее воплощение всего самого высокого, самого отрадного, чистого, надземного.

Он радовался, что его старческая рука благоговейно и трепетно охраняет этот цвет непорочности, чудную безгрешную Деву, — и вдруг Она готовится стать Матерью! Неужели могли лгать эти глаза, чрез которые смотрит в душу само небо? Неужели позор лег на это чело, озаренное сиянием какого-то невещественного света? Неужели слова жгучей ласки, слова грешной чувственной любви произносили эти невинные уста, так скупно говорившие земные слова, раскрывавшиеся лишь для того, чтобы в тайне и в тишине, ведомо и слышно одному Богу изливать Ему потоки хвалы и благоверности?

Чем тяжелее разочарование, чем беззаветнее верилось в то, что оказалось низким и поруганным, — тем больше страдает душа, тем

с большей горечью смотрит на сокрушенный идеал, которому так горячо поклонялась и который так похож на других, так обыденно и пошло упал...

С таким-то сложным чувством ужаса, содрогания, боли и горечи должен был мыслить Иосиф о мнимом грехе Девы.

По своей чуткости Пресвятая Дева, конечно, должна была угадать, что происходит в душе Ее обручника. И что было Ей делать?.. Говорить ли ему о том, что было тайной между Ней и Богом?.. Но тайна эта была так велика и сверхъестественна, что ей трудно, невозможно было поверить... Сама Мария была высшим из всех земных существ всех времен, но и Она как смутилась духом, прежде чем поверила слову архангела... Да и как Ей Самой говорить о том, на какую высоту Она вознесена?

И Пречистая Дева предпочла делать то, что делала потом на всем пространстве Своей невыразимо печальной, невыразимо испытанной скорбями жизни: молча страдать.

Молча страдать — вот что было на земле Ее постоянным уделом. Это было нескончаемое углубление сердца в непреходящую муку, веч-

ное исхождение невидимую мученическую кровью.

Она молчала, когда в холодную декабрьскую ночь Ей нельзя было приютить новорожденного Сына в теплом доме и когда волы согревали дыханием своих ноздрей Царя вселенной.

Она молчала, когда «искали души Ее Младенца», и в жгучем страхе за Него Она со старцем Иосифом бежала в Египет, попадала в руки разбойников...

Она молчала, когда Ее Сын рос в бедной доле и, быть может, усердного труда старого плотника и Ее неустанно работающих рук не было достаточно для того, чтоб заработать Иисусу дневное пропитание.

Она молчала, когда Он, оставя Ее, ушел на Свое великое дело — на проповедь к народу.

Молчала, когда однажды пришла навестить Его в доме, теснимом народом, и на Ее просьбу выйти к Ней Иисус выслал Ей ответ: «Кто творит волю Отца Моего, тот Мне брат, и сестра, и Матерь».

Она молчала, когда Он, Ее Иисус, всю святую, все Божество Которого Она одна лишь из всех людей постигала в полной мере, стоял на